

RU

Числительные в хакасском языке и его диалектах

Медведева М. А.

Аннотация. Цель исследования - представить систему разрядов числительных в литературном хакасском языке, определив их диалектные особенности. В диалектах хакасского языка некоторые числительные отличаются звуковым, иногда морфологическим строением. В исследовании особое внимание уделяется формам сагайского диалекта, варианты которых отсутствуют в нормативных грамматиках хакасского языка, но употребляются большинством хакасов как в устной, так и в письменной речи. Научная новизна состоит в обращении к проблеме взаимоотношения диалектов и литературного языка на современном этапе развития хакасского языкознания. В результате предложены обоснованные рекомендации об использовании в литературном хакасском языке отдельных сагайских форм числительных, оказавшихся за пределами литературной нормы.

EN

Functioning of Numerals in the Khakass Language and Its Dialects

Medvedeva M. A.

Abstract. The paper aims to describe the numeral system of the Khakass literary language and to examine dialectal variations of the numerals. The numerals of the Khakass dialects have certain phonetic and morphological peculiarities. The researcher's attention is focused on analysing the Sagai numeral forms regarded as non-literary but widely used in the Khakass language bearers' oral and written speech. Scientific originality of the study lies in the fact that the author considers the problem of interrelation of regional and literary variants of the Khakass language at the modern stage of its development. The research findings are as follows: the author proposes scientifically grounded recommendations on introducing the Sagai numeral forms into the Khakass literary language.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью в настоящее время пересмотра некоторых вопросов, касающихся диалектной базы литературного хакасского языка. Эта необходимость возникла в связи с изменением количественного соотношения носителей качинского и сагайского диалектов в пользу сагайского. В монографии В. П. Кривоногова «Хакасы в начале XXI века: современные этнические процессы» приводится их соотношение – 16,5% против 71,1% – и отмечается устойчивая тенденция доминанции сагайского субэтноса при снижении численности качинцев, кызыльцев и шорцев [11, с. 54].

Изменение количественного соотношения носителей диалектов хакасского языка в пользу сагайского привело к дисбалансу в области хакасского литературного языка, который до сих пор базируется главным образом на качинском диалекте. Отмечая стихийный, но закономерный характер процесс сагаизации хакасского литературного языка, В. Г. Карпов пишет: «...сегодня созрела необходимость изменения диалектной базы хакасского литературного языка. Суть корректировки должна заключаться в более смелом использовании в письменной и устной формах литературного языка особенностей лексики и грамматики сагайского диалекта. Это приблизит литературный язык к разговорному языку сагайцев, составляющих сегодня абсолютное большинство хакасов» [10, с. 303].

Создавшаяся языковая ситуация вынуждает исследователей хакасского языка по-новому посмотреть на проблему диалектной базы современного хакасского литературного языка и обсудить возможные направления его нормализации.

Специфические особенности хакасских диалектов и их говоров составляет наличие в них разных вариантов или разных типов аффиксов, выражающих одни и те же грамматические категории. Особенно отчетливо эти различия просматриваются при сравнении парадигм склонения именных частей речи в диалектах и в литературном языке. Некоторые грамматические формы, общие для всех диалектов, стали нормой литературного

языка, другие, наоборот, отличаясь от соответствующих форм по значению, продолжают функционировать лишь в рамках диалекта [12, с. 200].

Не являются исключением и хакасские имена числительные. В диалектах хакасского языка некоторые числительные отличаются звуковым, иногда морфологическим строением. В исследовании особое внимание уделяется формам сагайского диалекта, варианты которых отсутствуют в нормативных грамматиках хакасского языка, но употребляются большинством хакасов как в устной, так и в письменной речи.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, описать разряды числительных в хакасском языке; во-вторых, выделить диалектные особенности числительных; в-третьих, дать рекомендации об использовании в письменной и устной речи отдельных сагайских форм числительных, оказавшихся за пределами литературного языка.

Для решения поставленных в статье задач применяются следующие методы исследования: описательный метод и компонентный анализ. Приемы анализа и устного опроса позволили выделить диалектные особенности числительных.

Теоретической базой исследования, наряду с нормативной грамматикой («Грамматика хакасского языка» под редакцией Н. А. Баскакова (1975)), послужили труды ведущих тюркологов Н. К. Дмитриева и Ф. Г. Исхакова (1954) [5], хакасоведов М. И. Боргоякова [2; 3], В. Г. Карпова [6; 7], а также этнографа и этносоциолога В. П. Кривоногова [11], в которых рассматриваются необходимые для исследования вопросы.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов при составлении словарей хакасского языка, преподавании курсов и спецкурсов по диалектологии хакасского языка. Полученные данные могут найти применение в педагогической деятельности для усовершенствования образовательного процесса, в процессе учебно-методической деятельности при написании учебников, учебных пособий для студентов и обучающихся образовательных организаций Республики Хакасия.

По вопросу определения числительных как части речи у авторов названных грамматик существенных расхождений нет.

«Имя числительное обозначает название отвлеченного числа, количество предметов или же называет порядок предмета при счете» [4, с. 112]. «Часть речи, обозначающая число, количество предметов, порядок предметов по счету, называется числительным» [1, с. 32].

Некоторые авторы к определению числительных добавляют также слова, называющие порядок предметов по счету, и отличие числительных по своей семантике от других знаменательных слов большей абстрактностью. В. Г. Карпов отмечает: «Оба приведенных замечания относятся и к числительным хакасского языка. Числительные как часть речи возникли из логической категории числа» [9, с. 73].

В хакасском языке числительные по своему значению и грамматическим признакам делятся на следующие разряды: 1) количественные: *үс* «три», *хырых* «сорок»; 2) порядковые: *төртүнчи* «четвертый», *алтынчы* «шестой»; 3) разделительные: *тоғызар* «по девять», *читілер* «по семь»; 4) собирательные: *ікөлең* «двое», *алтолаң* «шестеро»; 5) приблизительные: *онца* «около десяти», *үсче* «около трех»; 6) дробные: *пис алтылығ* «пять шестых», *ікі пистіг* «два пятых».

По морфологической структуре бывают: 1) простые: *пір* «один», *алты* «шесть»; 2) сложные: *он пис* «пятнадцать», *пис чүс чибіргі* «пятьсот двадцать» и 3) составные: *алтон* «шестьдесят», *сигізон* «восемьдесят».

Количественные числительные

Количественные числительные в хакасском языке отвечают на вопрос *нинче?* «сколько?» и обозначают как количество предметов, так и отвлеченные от конкретных предметов понятия числа: *он ат* «десять лошадей», *чибіргі алты күн* «двадцать пять дней» и т.д.

Количество лексем, обозначающих собственно количественные числительные, равно количеству чисел, составляющих числовой ряд, которым пользуются хакасы (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Числовые ряды первого и второго десятка в хакасском языке

Единицы 1-го десятка		Единицы 2-го десятка	
1	<i>пір</i> «один»	11	<i>он пір</i> «одиннадцать»
2	<i>ікі</i> «два»	12	<i>он ікі</i> «двенадцать»
3	<i>үс</i> «три»	13	<i>он үс</i> «тринадцать»
4	<i>төрт</i> «четыре»	14	<i>он төрт</i> «четырнадцать»
5	<i>пис</i> «пять»	15	<i>он пис</i> «пятнадцать»
6	<i>алты</i> «шесть»	16	<i>он алты</i> «шестнадцать»
7	<i>читі</i> «семь»	17	<i>он читі</i> «семнадцать»
8	<i>сигіс</i> «восемь»	18	<i>он сигіс</i> «восемнадцать»
9	<i>тоғыс</i> «девять»	19	<i>он тоғыс</i> «девятнадцать»
10	<i>он</i> «десять»	20	<i>чибіргі</i> «двадцать»

Названия единиц свыше двадцати, тридцати, сорока и т.д. в хакасском языке образуются по схеме: десяток + единица: *чибіргі пір* «двадцать один», *отыс пис* «тридцать пять», *хырых төрт* «сорок четыре» и т.д.

Названия десятков и сотен: *он* – десять, *чибіргі* – двадцать, *отыс* – тридцать, *хырых* – сорок, *иліг* – пятьдесят, *алтон* – шестьдесят, *читон* – семьдесят, *сигізон* – восемьдесят, *тоғызон* – девяносто, *чүс* – сто, *ікі чүс* – двести, *тоғыз чүс* – девятьсот, *муң* – тысяча, *ікі муң* – две тысячи.

Числительное в диалектах хакасского языка имеет те же разряды, что и в литературном хакасском языке. Однако некоторые числительные отличаются звуковым, иногда морфологическим строением.

Числительное в качинском диалекте в основном не отличается от литературного хакасского. Необходимо отметить звуковое соответствие с (литературный хакасский) – ч (качинский). В числительных с конечным с произносится ч: *үс* – *үч* «три», *нис* – *нич* «пять», *сигіс* – *сигіч* «восемь», *тоғыз* – *тоғыч* «девять».

Д. Ф. Патачакова отмечает: «Только в качинском наблюдается чередование с – ч: *кис* “переходить” – *кичерге*, *ас* “открывай” – *ач*. Здесь следует заметить: чередование с – ч происходит в тех словах, где с восходит к древнему ч, т.е. при определенных фонетических условиях в качинском диалекте восстанавливается древний ч» [14, с. 16].

Однако в настоящее время это соответствие не актуально в связи с малочисленностью говорящих на качинском диалекте.

В шорском и кызыльском диалектах хакасского языка также наблюдаются фонетические различия. Так, в шорском диалекте:

- звук *э* в начале и начальном слоге соответствует *и* в литературном языке: *пэи* – *нис* «пять», *чэти* – *чити* «семь», *шэгіш* – *сигіс* «восемь»: *Аның пэи пала полған* (разг.). / У нее было пятеро детей (букв. пять детей) (здесь и далее перевод автора статьи. – М. М.);

- диалектные *у*, *ү* соответствуют литературным *о*, *ö*: *түрт* – *тört* «четыре», *туғыш* – *тоғыз* «девять», *ун* – *он* «десять», *утыш* – *отыс* «тридцать»: *Күскүзін ун пас хой чідір салғабыс* (разг.). / Осенью потеряли десять голов овец;

- согласный *ш* употребляется вместо *с* во всех позициях: *пэи* – *нис* «пять», *шэгіш* – *сигіс* «восемь», *туғыш* – *тоғыз* «девять», *утыш* – *отыс* «тридцать».

В кызыльском диалекте:

- звук *э* в начале и начальном слоге соответствует *и* в литературном языке: *пэс* – *нис* «пять», *чэти* – *чити* «семь», *сэгіс* – *сигіс* «восемь», *эліг* – *иліг* «пятьдесят». В отличие от шорского диалекта, где также наблюдается это соответствие, в кызыльском диалекте *э* произносится очень широко (как в русских словах эхо, это): *Пүүл ол эліг шазын таныхтир* (разг.). / В этом году она отметит пятидесятилетие (пятьдесят лет);

- согласный *ч* употребляется вместо конечного *с*: *үс* – *үч* «три», *нис* – *нич* «пять», *сигіс* – *сигіч* «восемь», *тоғыз* – *тоғыч* «девять», *отыс* – *отыч* «тридцать». В отличие от качинского диалекта, где также наблюдается это соответствие, в кызыльском диалекте *ч* звонкий (произносится как русское *щ*): *Тоғыз кізі аарластығ пічі алғабыс* (разг.). / Девять человек получили благодарственные письма.

К особенностям сагайского диалекта относятся:

- вместо *о*, *ö* в произношении сагайцев часто употребляются *у*, *ү*: *тört* – *түрт* «четыре», *тоғыз* – *тухс* «девять», *он* – *ун* «десять», *отыс* – *утыс* «тридцать», *тоғызон* – *туғзун* «девяносто». В числительных *тухс* и *туғзун* наблюдаем выпадение кратких звуков *ы*. Это явление также характерно для данного диалекта;

- звук *і* в абсолютном начале слова в диалекте переходит в *и*: *ікі* – *икі* «два».

Примеры: *Мин пір муң тухс утыс алты чылда неер күс килгем. Ун алты частығдаң тоғынып настам. Аннаң неер мында чуртапчам* (разг.). / Я переехал сюда в тысяча девятьсот тридцать шестом году. С шестнадцати лет начал работать. С тех пор проживаю здесь; *Пістің аалды ікі кізі сабландырча* (разг.). / Наше село прославляют два человека.

Необходимо заметить, что указанные выше особенности сагайского диалекта в настоящее время употребляются повсеместно, так как абсолютное большинство владеющих языком хакасов являются сагайцами.

Следовательно, соответствия, отмеченные выше у количественных числительных сагайского диалекта, как нам думается, должны употребляться параллельно с литературными нормами:

1. *Ö/ÿ, о/у*: *тört* // *түрт* «четыре», *тоғыз* // *туғыс* «девять», *он* // *ун* «десять», *отыс* // *утыс* «тридцать», *тоғызон* // *туғызон* «девяносто». Выпадение кратких звуков *ы* в числительных *тухс* и *туғзун* считать диалектной особенностью.

2. *И/и* в абсолютном начале слова в числительном *ікі* «два»: *ікі* // *икі*.

Порядковые числительные

Порядковые числительные хакасского языка отвечают на вопрос *нинченчі?* «который? (которая? которое?)» и обозначают порядковый номер предмета при счете, образуются посредством присоединения к основам количественных числительных аффиксов *-нчы/-нчі* (после конечных гласных основ), *-ынчы/-інчі* (после конечных согласных основ): *ікінчі* «второй», *алтынчы* «шестой», *читінчі* «седьмой», *он алтынчы* «шестнадцатый»; *үзінчі* «третий», *төртінчі* «четвертый», *пизінчі* «пятый», *сигізінчі* «восьмой», *тоғызынчы* «девятый», *онынчы* «десятый», *чибіргі пизінчі* «двадцать пятый». В числительных *үзінчі*, *пизінчі*, *тоғызынчы* конечный глухой *с*, оказавшись в положении между двумя гласными, озвончается.

От числительного *пір* «один» порядковое числительное в хакасском языке не образуется. «Основой для образования порядкового числительного *первый* в хакасском языке служит основа *пас* “голова”, к которой

прибавляется аффикс прилагательного -тағы: *пастағы* «первый» (букв. головной), но в составных числительных остается основа **пир**: *он пиринчи* «одиннадцатый» [8, с. 162-163].

В хакасском языке порядковые числительные, сочетаясь с существительными в роли определения, не согласуются с определяемым ни в числе, ни в падеже: *Мин пизинчи курста үгрэнчөм* (разг.). / Я учусь на пятом курсе; *Пастағы курстың студенттери экскурсия парыбысханнар* (разг.). / Студенты первого курса уехали на экскурсию.

В хакасском языке при образовании порядковых числительных от составных и сложных количественных аффикс присоединяется лишь к последнему числительному: *он алты «шестнадцать» – он алтынчы «шестнадцатый», читі чүс ікі «семьсот два» – читі чүс ікинчи «семьсот второй».*

В диалектах хакасского языка наблюдаются те же особенности, описанные у количественных числительных.

Так, в шорском диалекте наблюдаются следующие фонетические различия:

- э (в начале и начальном слоге) – **и** (лит.): *пэжинчи* «пятый», *чэтинчи* «седьмой», *шэгіжинчи* «восьмой». Кроме указанного соответствия, особенностью данного диалекта является наличие фонем **ш** и **ж**, которые отсутствуют в литературном языке. Фонема **ш** употребляется во всех позициях, **ж** – в основном в середине слова, вместо литературного **з**: *туғыжынчы* «девятый»;

- **у, ү** (шор.) – **о, ö** (лит.): *түртинчи* «четвертый», *унынчы* «десятый», *утыжынчы* «тридцатый».

Особенностью кызыльского диалекта, как и шорского, является наличие фонем **ш** и **ж**. В отличие от шорского диалекта, в кызыльском диалекте фонема **ш** используется вместо литературного **ч** во всех позициях: *чол – шол* «дорога», *палыхчы – палышы* «рыбак», **ж** употребляется вместо литературного **ч** в середине слова: *хызычах – хызыжах* «девочка», *хачан – хажан* «когда».

С учетом всех вышеуказанных фонетических соответствий наблюдаем следующие изменения порядковых числительных в кызыльском диалекте: *ікинжі – ікинчи* «второй», *төртінжі – төртінчи* «четвертый», *пэзінжі – пизинчи* «пятый», *алтынжы – алтынчы* «шестой», *шэтинжі – читинчи* «седьмой», *шэбiргiнжі «двадцатый»* и т.д.

В сагайском диалекте порядковые числительные также отличаются от литературного хакасского звуковыми соответствиями: *ікинчи – ікинчи* «второй», *түртінчи – төртінчи* «четвертый», *унынчы – онынчы* «десятый», *утызынчы – отызынчы* «тридцатый», *ун туғызынчы – он тоғызынчы* «девятнадцатый» и т.д.

Учитывая частое употребление порядковых числительных сагайского диалекта большинством хакасов, мы намерены предложить их использовать в современном хакасском языке: *ікинчи, түртінчи, унынчы, утызынчы* и т.д.

Собирательные числительные

Собирательные числительные хакасского языка обозначают число однородных предметов в их совокупности и образуются посредством присоединения к основам количественных числительных от 2 до 10 аффикса **-олаң** (к основам с твердыми гласными): *алты «шесть» – алтолаң «шестеро», тоғыс «девять» – тоғызолаң «вдевятиро», он «десять» – онолаң «десятеро»*; аффикса **-өлең** (к основам с мягкими гласными): *ікі «два» – ікөлең «двое», үс «три» – үзөлең «втрое», төрт «четыре» – төртөлең «четверо», пис «пять» – пизөлең «впятеро», читі «семь» – читөлең «семеро», сигіс «восемь» – сигізөлең «восьмеро».*

В качинском диалекте хакасского языка собирательные числительные не отличаются от литературного хакасского: *алтолаң, пизөлең* и т.д.

В кызыльском диалекте наблюдаем фонетические изменения в некоторых числительных: *пэс «пять» – пизөлең «впятеро», шэті «семь» – шэтөлең «семеро», сэгіс «восемь» – сэгізөлең «восьмеро».*

Сагайскому и шорскому диалектам не свойственны аффиксы литературного языка **-олаң/-өлең**, поэтому в устной речи абсолютное большинство хакасов используют аффиксы **-алаң** (к основам с твердыми гласными): *алталаң «шестеро», туғызалаң «вдевятиро», уналаң «десятеро»*; аффикса **-елең** (к основам с мягкими гласными): *икелең «двое», үзелең «втрое», түртелең «четверо», пизелең «впятеро», чителең «семеро», сигіс «восемь» – сигізелең «восьмеро».*

Следовательно, аффиксы **-алаң/-елең** мы предлагаем использовать не только в устной, но и в письменной речи и принять как нормативные в современном хакасском языке параллельно с существующими вариантами **-олаң/өлең**: *ікөлең/икелең «двое», үзөлең/үзелең «втрое», төртөлең/түртелең «четверо», пизөлең/пизелең «впятеро», алтолаң/алталаң «шестеро», читөлең/чителең «семеро», сигізөлең/сигізелең «восьмеро», тоғызолаң/туғызалаң «вдевятиро», онолаң/уналаң «десятеро».*

Разделительные числительные

Разделительные числительные в хакасском языке, как и в других тюркских языках, выражают деление (разбивку) однородных предметов на равные по количеству части (группы) [Там же, с. 166].

Числительные этого разряда образуются путем присоединения к основе количественных числительных аффикса **-ар/-ер** (с согласными в конце основы): *тоғыс «девять» – тоғызар «по девять», пис «пять» – пизер «по пять»*; аффикса **-лар/-лер** (с гласными в конце основы): *читі «семь» – читілер «по семь», алты «шесть» – алтылар «по шесть».*

При образовании разделительных числительных от составных и сложных количественных аффикс присоединяется только к последнему числительному: *тоғызон* «девяносто» – *тоғызонар* «по девяносто», *сигизон пис* «восемьдесят пять» – *сигизон пизер* «по восемьдесят пять», *алты муң чибіргі ікі* «шесть тысяч двадцать два» – *алты муң чибіргі ікілер* «по шесть тысяч двадцать два».

В диалектах хакасского языка разделительные числительные образуются при помощи тех же аффиксов, что и в литературном хакасском. К диалектным особенностям относятся вышеуказанные фонетические соответствия.

Например, в кызыльском диалекте: *пэс* «пять» – *пэзер* «по пять», *шэті* «семь» – *шэтілер* «по семь»; в шорском диалекте: *ікі* «два» – *ікілер* «по два», *үш* «три» – *үжер* «по три», *түрт* «четыре» – *түрттер* «по четыре», *пэш* «пять» – *пэжер* «по пять»; в сагайском диалекте: *ікі* «два» – *ікілер* «по два», *түрт* «четыре» – *түрттер* «по четыре», *ун* «десять» – *унар* «по десять».

Приблизительные числительные

В хакасском языке, как и в других тюркских языках, есть специальные формы числительных, обозначающих приблизительность числа (количества) предметов [Там же, с. 167].

Основная форма приблизительных числительных образуется от количественных числительных с помощью аффиксов *-ча/-че* (с глухими согласными в конце основы), *-ча/-че* (с гласными и звонкими согласными в конце основы): *пис* «пять» – *писче* «около пяти», *тоғыс* «девять» – *тоғысча* «около девяти»; *алты* «шесть» – *алтыча* «около шести», *ікі* «два» – *ікіче* «около двух».

При образовании приблизительных числительных от составных и сложных количественных аффикс присоединяется только к последнему числительному: *читон* «семьдесят» – *читонча* «около семидесяти», *пір чүс он пис* «сто пятнадцать» – *пір чүс он писче* «около ста пятнадцати».

В диалектах хакасского языка приблизительные числительные отличаются звуковыми изменениями.

Так, в кызыльском диалекте: *пэс* «пять» – *пэсче* «около пяти», *шэті* «семь» – *шэтіже* «около семи»; в шорском диалекте: *ікі* «два» – *ікіче* «около двух», *үш* «три» – *үшче* «около трех», *түрт* «четыре» – *түртче* «около четырех», *пэш* «пять» – *пэшче* «около пяти»; в сагайском диалекте: *ікі* «два» – *ікіче* «около двух», *түрт* «четыре» – *түртче* «около четырех», *ун* «десять» – *унча* «около десяти».

Дробные числительные

Дробные числительные относятся к количественным числительным и обозначают часть от целых величин: *үс төрттіг* «три четвертых», *пір үстіг* «одна третья».

В хакасском языке дробные числительные появились с началом формирования хакасского литературного языка и необходимостью перевода русских текстов на хакасский язык в начале 30-х годов XX века. Словесная форма дробных числительных сложилась в хакасском языке из сочетания числителя в основном падеже и знаменателя с аффиксом обладания *-тығ/-тіг*, *-лығ/-ліг*, *-нығ/-ніг*: *ікі пистіг* «два пятых» (букв. два с пятью), *тоғыс оннығ* «девять десятых» (букв. девять с десятью), что не отражает истинного значения дробного числительного [Там же, с. 159].

При создании обозначений для дробных числительных предпочтение было отдано форме, а не смыслу. В других же тюркских языках обозначение дробных числительных в смысловом плане является оправданным, напр. в киргизском языке: *ондон алты* «шесть десятых» (знаменатель *он* «десять» в исходном падеже, числитель *алты* «шесть» в основном падеже – букв. из десяти шесть).

В диалектах хакасского языка дробные числительные отличаются вышеуказанными звуковыми изменениями.

Склонение числительных

Склонение числительных ничем не отличается от склонения существительных. Склонение в диалектах хакасского языка подробно описано автором в статье «Особенности склонения в диалектах хакасского языка» [13, с. 122-126].

Мы рассмотрим падежи, в которых варианты аффиксов числительных своеобразны в диалектах хакасского языка.

Так, в диалектах фонетическими вариантами выражаются аффиксы дательного и направительного падежей. *Дательный падеж*. В литературном языке дательный падеж оформляется аффиксом с восьмью фонетическими вариантами: *-ға/-ге*, *-ха/-ке*, *-а/-е*, *-ка/-ке* [Там же, с. 124].

В данном падеже у числительных, основа которых оканчивается на гласный, начальный гласный *ғ*, *г*, оказавшись между двумя гласными, в соответствии с действующим в хакасском языке фонетическим законом выпадает, а на морфологическом стыке основы и аффикса образуется долгий гласный: *ікі + ге = ікее* «двум», *алты + ға = алтаа* «шести», *читі + ге = читее* «семи», *чибіргі + ге = чибіргее* «двадцати».

Особенностью качинского диалекта является употребление усеченного варианта (*ікее*, *алтаа*, *читее*, *чибіргее*), сагайского – полного (*икіге*, *алтыға*, *читіге*, *чибіргіге*) [3, с. 56-57].

Следует отметить, что сагайский вариант, оказавшись за пределами литературного языка, широко употребляется не только в устной, но и в письменной речи сагайцев: *Олғаннар, чибіргіге читіре санабызыңар* (разг.). / Ребята, посчитайте до двадцати; *Икіге икіні хосса, тўрт полар* (разг.). / К двум прибавить два – будет четыре.

Следовательно, сагайские числительные в дательном падеже без выпадения согласных *ғ* и *г*, как нам думается, должны употребляться не только в устной, но и в письменной форме и быть приняты в качестве литературной нормы современного хакасского языка параллельно с качинским вариантом: *ікіге* (саг.) // *ікее* (кач.) «двум»; *алтыға* (саг.) // *алтаа* (кач.) «шести»; *читіге* (саг.) // *читее* (кач.) «семи»; *чибіргіге* (саг.) // *чибіргее* (кач.) «двадцати».

Направительный падеж. Направительный падеж хакасского языка оформляется аффиксом в четырех вариантах: -зар, -зер, -сар, -сер. Этим падежом передается значение лица или предмета, к которому направлено действие: *аал + зар парча* «едет в город», *оймах + сар тўс парған* «упал в яму» и т.д. [8, с. 109].

Варианты аффиксов направительного падежа в качинском и кызыльском диалектах совпадают с аффиксами литературного хакасского. В большинстве говоров сагайского диалекта **р** ослабляется и выпадает и произносится как -за, -зе, -са, -се: *пір + зе = пірзе* «к одному», *он + за = онза* «к десяти», *алты + за = алтыза* «к шести» и т.д. В шорском диалекте и в некоторых говорах сагайского диалекта оформляется аффиксами -зары, -зері, -сары, -сері: *тоғыс + сары = тоғыссары* «к девяти», *читі + зері = читізері* «к семи» и т.д.

Личное общение автора подтверждает частоту употребления в устной речи абсолютного большинства хакасов варианта с выпадением **р**.

Заручившись такими результатами, мы намерены предложить использовать варианты числительных с аффиксами -за, -зе, -са, -се не только в устной, но и в письменной речи и принять как нормативные в современном хакасском литературном языке параллельно с существующими вариантами: *ікізер* // *ікізе* «к двум», *алтызар* // *алтыза* «к шести» и т.д.

Заключение

Таким образом, проанализировав числительные в хакасском языке и его диалектах, мы пришли к следующим выводам.

В диалектах хакасского языка числительные в основном отличаются звуковыми изменениями.

Нами выделены аффиксы собирательного числительного **-алаң/-елең** в сагайском и шорском диалектах. Устный опрос, личные беседы автора с представителями указанных диалектов позволяют заключить, что числительное является достаточно употребительным.

Автором впервые даны рекомендации об использовании в письменной и устной формах литературного языка вариантов числительных сагайского диалекта и о признании их в качестве литературных параллельно с качинскими вариантами:

1) в следующих количественных числительных и образованных от них порядковых, собирательных, разделительных, приблизительных и дробных:

- *ікі* // *ікі* «два»; *ікінчі* // *ікінчі* «второй»; *ікөлен* // *икелең* «двое»; *ікілер* // *ікілер* «по два»; *ікіче* // *ікіче* «около двух»; *пір ікіліг* // *пір ікіліг* «одна вторая»;

- *төрт* // *тўрт* «четыре», *тоғыс* // *туғыс* «девять», *он* // *ун* «десять», *отыс* // *утыс* «тридцать»;

2) в собирательных числительных параллельно с аффиксом литературного языка **-алаң/-өлең** использовать **-алаң/-елең**: *үзөлең* // *үзелең* «трое», *төртөлең* // *тўртең* «четверо», *алтолаң* // *алталаң* «шестеро»;

3) при склонении числительных:

- в дательном падеже использовать полный вариант аффикса, т.е. без выпадения согласных *ғ* и *г*: *ікее* // *ікіге* «двум», *алтаа* // *алтыға* «шести» и т.д.;

- в направительном падеже – аффиксы -за/-зе, -са/-се: *ікізер* // *ікізе* «к двум», *читізер* // *читізе* «к семи», *тоғыссар* // *туғысса* «к девяти», *онзар* // *унза* «к десяти».

В целом предложенный в настоящей статье обзор числительных не претендует на максимально полный охват исследуемого материала, но открывает возможности для дальнейшего исследования. Необходим более полный анализ склонения числительных хакасского языка.

Список принятых сокращений

разг. – разговорный хакасский язык

саг. – сагайский диалект хакасского языка

кач. – качинский диалект хакасского языка

Финансирование

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ проекта № 19-012-00242, «Хакасский литературный язык. Современное состояние».

Список источников

1. Боргояков В. А., Медведева М. А., Кызласова И. Л. и др. Хакасский язык. Морфология (самостоятельные части речи): учебно-методический комплекс по дисциплине: учебное пособие / на хакасском языке. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2019. 120 с.
2. Боргояков М. И. Источники и история изучения хакасского языка. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1981. 323 с.
3. Боргояков М. И. Развитие падежных форм и их значений в хакасском языке. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1976. 160 с.
4. Грамматика хакасского языка / под ред. Н. А. Баскакова. М.: Наука, 1975. 418 с.
5. Дмитриев Н. К., Исахов Ф. Г. Вопросы изучения хакасского языка и его диалектов. Абакан: Хакасское книжное издательство, 1954. 234 с.
6. Карпов В. Г. Категория числа в хакасском и русском языках (сопоставительный анализ) // Язык, культура, коммуникация: аспекты взаимодействия: научно-методический бюллетень. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2009. Вып. 5. С. 37-50.
7. Карпов В. Г. Проблема сохранения хакасского языка как основы духовной культуры хакасского этноса // Формирование образовательных программ, направленных на создание нового типа гуманитарного образования, в условиях полиэтнического сибирского сообщества: материалы Международной научной конференции (г. Новосибирск, 28-30 октября 2003 г.) / отв. ред. Н. Н. Широкова. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2004. С. 126-130.
8. Карпов В. Г. Сопоставительная фонетика и грамматика хакасского и русского языков. Часть 1: учебное пособие. Абакан: Издательство ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2011. 220 с.
9. Карпов В. Г. Сопоставительная характеристика числительных хакасского и русского языков // Язык, культура, коммуникация: аспекты взаимодействия: научно-методический бюллетень. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2010. Вып. 6. С. 73-87.
10. Карпов В. Г. Этносоциальный аспект образования: проблема хакасского литературного языка на современном этапе // Реальность этноса. Этносоциальные аспекты модернизации образования: материалы V Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 18-21 марта 2003 г.) / под науч. ред. И. Л. Набока. СПб.: Астерион, 2003. С. 300-303.
11. Кривоногов В. П. Хакасы в начале XXI века: современные этнические процессы. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2011. 252 с.
12. Медведева М. А. Новые тенденции в развитии литературных норм хакасского языка // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: материалы IV Международной научно-практической конференции (г. Абакан, Республика Хакасия, 19-20 мая 2016 года) / отв. ред. Т. Г. Боргоякова. Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2016. С. 198-204.
13. Медведева М. А. Особенности склонения в диалектах хакасского языка // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Абакан, 1-2 октября 2020 г.) / отв. ред. Т. Г. Боргоякова. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2020. С. 122-126.
14. Патачакова Д. Ф. Качинский диалект // Диалекты хакасского языка: очерки и материалы / отв. ред. Д. Ф. Патачакова. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1973. С. 7-27.

Информация об авторах | Author information

Медведева Марина Алексеевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан

Medvedeva Marina Alekseevna¹, PhD

¹ Khakass State University named after N. F. Katanov, Abakan

¹ marina_medvedeva_71@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.10.2020; опубликовано (published): 10.02.2021.

Ключевые слова (keywords): хакасский язык; литературный язык; диалект; числительные; Khakass language; literary language; dialect; numerals.